

Бычек Анна Алексеевна

студент ФГБОУ ВО «Дальневосточный институт управления» филиал
РАНХиГС

Новикова Алина Олеговна

студент ФГБОУ ВО «Дальневосточный институт управления» филиал
РАНХиГС

Беккер Карина Игоревна

студент ФГБОУ ВО «Дальневосточный институт управления» филиал
РАНХиГС

Научный руководитель:

Жукова Инна Викторовна

кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВО «Дальневосточный институт управления»
филиал
РАНХиГС

К ВОПРОСУ О СИНХРОНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ О НАСЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

Аннотация. В настоящей статье предпринята попытка осуществить сравнительно-правовой анализ нормативных правовых актов Российской Федерации и Республики Беларусь, регулирующих наследственные отношения с иностранным элементом. Особая новизна проявляется в изучении этого законодательства в контексте создания Союзного государства России и Беларуси

Ключевые слова: Коллизионная привязка, коллизионное регулирование, наследственные отношения, Союзное государство

Наследственные отношения всегда вызывают к себе особый интерес. Институт наследования непосредственно следует из самого цикла жизни и смерти, и он в том или ином виде продолжит своё существование, пока человек остаётся смертным – а, значит, остаётся актуальным вопрос о судьбе его имущества после кончины. С целью регулирования соответствующих отношений принимается специализированное законодательство. Развитие процессов глобализации актуализирует интенсивную разработку и принятие актуальных нормативных правовых актов с целью регулирования наследственных отношений с участием иностранного элемента. Безусловно, Российская Федерация и Республика Беларусь не являются исключением из общего правила.

Как указано в ст. 2 Договора Российской Федерации и Республики Беларусь о создании Союзного государства, одной из целей Союзного государства является формирование единой правовой системы. Представляется, что изучение и возможная унификация международного частного права поспособствует поставленной цели.

Статья посвящена проблеме унификации законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь в области регулирования наследственных правоотношений с иностранным элементом.

Полагаем, что в ходе исследования мы обнаружим некоторое сходство между законодательством Российской Федерации и Республики Беларусь, однако законы обоих государств в исследуемой области не будут тождественными.

В основе правового регулирования наследственных отношений с иностранным элементом как для России, так и Беларуси лежит Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (по месту подписания известная

также как Кишинёвская конвенция). Следует отметить, что в полной мере положения Кишинёвской конвенции отражены в национальном законодательстве двух государств.

В России вопросам наследственных отношений с иностранным элементом посвящена ст. 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации, в Беларуси – статьи 1133, 1134, 1135 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Однако не стоит делать преждевременный вывод о большей разработанности вопроса в белорусском законодательстве: ст. 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации состоит из трёх абзацев, каждый из которых содержит те же самые коллизионные нормы; аналогичные коллизионные нормы лишь были выделены белорусским законодателем в отдельные статьи ГК РБ.

Эти три коллизионные нормы регулируют следующие вопросы:

1. Определение права, применимого к наследственным отношениям;
2. Определение права, применимого к наследованию недвижимого имущества;
3. Определение права, применимого к отношениям по составлению завещания.

При этом все три нормы что в белорусском, что в российском законодательстве практически идентичны – вплоть до использования одних и тех же формулировок.

Так, в обоих государствах:

1) Отношения по наследованию определяются по праву страны, где наследодатель имел последнее место жительства, если иное не предусмотрено коллизионным законодательством;

2) Наследование недвижимого имущества определяется по праву страны, где находится это имущество, а наследование недвижимого имущества, зарегистрированное на территории России (Беларуси), определяется законодательством этого государства;

3) Способность лица к составлению и отмене завещания, в том числе в отношении недвижимого имущества, а также форма такого завещания или акта его отмены определяются по праву страны, где завещатель имел место жительства в момент составления такого завещания или акта. Завещание или его отмена не могут быть признаны недействительными вследствие несоблюдения формы, если она удовлетворяет требованиям права места составления завещания или акта его отмены либо требованиям национального законодательства.

Однако в правовом регулировании можно обнаружить и некоторые различия. Так, белорусское законодательство демонстрирует некоторую либеральность, позволяя наследодателю самостоятельно определить в завещании, что к наследственным отношениям применяется право страны, гражданином которой он является (ст. 1133 Гражданский кодекс Республики Беларусь). Из этого следует и небольшое отличие в праве, применимого к отношениям по составлению завещания – в случае, если наследодатель указал в завещании о применении права государства, гражданином которого он является, то в таком случае и его способность к составлению завещания определяется по праву этого государства (ст. 1135 Гражданский кодекс Республики Беларусь).

С одной стороны, хотелось бы отметить, что эти положения можно было бы внедрить и в ст. 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации. Более того, для России, которую посещают гораздо больше иностранных граждан, эти положения будут особенно актуальны. Внесение этих изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации послужило бы как защите интересов лиц, находящихся на территории России и вступающих в наследственные правоотношения, так и процессу унификации гражданского законодательства России и Беларуси в соответствии с планами по созданию Союзного государства.

Однако тут же следует отметить, что такое положение белорусского законодательства противоречит ст. 50 Кишинёвской конвенции, прямо указывающей, что «способность лица к составлению и отмене завещания, а также его форма и порядок его отмены определяются по законодательству Договаривающейся Стороны, где завещатель имел место жительства в момент составления акта». Международный правовой акт устанавливает единственное условие для определения применяемого к завещанию права – это право государства, где завещатель имел место жительства в момент составления акта. Таким образом, ст. 1135

Гражданского кодекса Республики Беларусь противоречит международному праву. В то же время в российском законодательстве такого противоречия нет.

Таким образом, можно говорить о том, что в настоящий момент законодательство Российской Федерации и Республики Беларусь, регулирующее наследственные отношения с иностранным элементом, уже отличается высоким уровнем унификации. Однако есть и определённые различия, и было бы разумным унифицировать в полной мере законодательство, исключив из Гражданского кодекса Республики Беларусь положение, противоречащее Кишинёвской конвенции, что привело бы и к идентичности законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь в этой сфере.

Список литературы:

1. Договор Российской Федерации и Республики Беларусь от 08.12.1999 о создании Союзного государства // Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46990/ (дата обращения: 25.10.2025)
2. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901898597> (дата обращения: 25.10.2025)
3. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть третья // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073578> (дата обращения: 25.10.2025)
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218> (дата обращения: 25.10.2025)

